

...Фэйжань? Су Вэньюнь?!

В суровые зимние морозы двенадцатого месяца город Шэнцзин утонул в снегу, и императорский дворец оказался укрыт непроницаемой белой пеленой. Облаченный в темно-красный чиновничий халат заместитель главы Приказа общественных работ и заместитель главы Судебного приказа Су Вэньюнь вошел во дворец. Навстречу валящим хлопьям снега он направился к Дворцу Чуйгун. Не имея права войти без доклада, он дождался, пока евнух известит о его прибытии, и лишь затем ступил внутрь. Су Вэньюнь первым делом засвидетельствовал почтение Чжао Фу. Затем он поднял голову, и его взгляд неожиданно остановился на Тан Шэне, стоявшем в самом центре Дворца Чуйгун. Их взоры встретились; Тан Шэнь отвел глаза, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Чжао Фу по-прежнему восседал на лохань-кушетке с грелкой в руках.

— И Фэйжань пришел, — молвил он. — Взгляни-ка на свою чиновничью шапку — вся снегом занесена.

— Ваш покорный слуга Су Вэньюнь приветствует Его Величество.

Чжао Фу улыбнулся:

— Садись.

Молодой евнух тут же принес стул, и Тан Шэнь с Су Вэньюнем сели вместе.

— Прочти-ка и ты докладную записку, что написал Цзинцзэ, — сказал Чжао Фу.

Главный евнух Цзи Фу незамедлительно передал Су Вэньюню документ, составленный Тан Шэнем.

Су Вэньюнь развернул свиток и принялся читать. Чем дальше он читал, тем более странным становилось выражение его лица. Дочитав до конца, он подавил порыв поднять взгляд и расспросить Тан Шэня, а вместо этого обратился к Чжао Фу:

— Докладываю Его Величеству: похоже, мысли вашего слуги и господина Тана совпали.

Находясь, по-видимому, в весьма хорошем расположении духа, Чжао Фу громко рассмеялся:

— И не говори! Сегодня, прочтя эту записку, я и сам изумился. Ты ведь только вчера подал прошение, а сегодня и Цзинцзэ принес свое.

Услышав это, Тан Шэнь сразу понял, о чем была вчерашняя докладная записка Су Вэньюня.

Су Вэньюнь предлагал Чжао Фу заслать тайных лазутчиков в Государство Ляо!

Тан Шэнь не знал, какими именно путями Су Вэньюнь собирался внедрить шпионов в Ляо. Но по логике вещей тот едва ли мог подумать о Приказе серебряных ассигнаций. Этим ведомством ведал Ван Чжэнь, а Су Вэньюнь с Ван Чжэнем никогда не ладили и не имели никаких общих дел. Если бы Ван Чжэнь лично не рассказал Тан Шэню о делах Приказа серебряных ассигнаций, тот и сам ни за что бы не додумался разведывать обстановку в Государстве Ляо через эту структуру.

Пока они беседовали, евнух внес пиалу с голубиным супом с грибами мацутаке, пояснив, что одна из супруг в императорском гареме специально сварила его для государя. Чжао Фу

полулежал, неспешно прихлебывая бульон. Опустив взгляд, он выглядел совершенно спокойным, словно обыкновенный шестидесятилетний старик. Сделав пару глотков, Чжао Фу произнес:

— Сегодня этот голубиный суп на вкус не так хорош, как обычно.

Цзи Фу, стоявший подле него, со льстивой улыбкой заметил:

— Кулинарное мастерство Супруги Шу считается превосходным во всем дворце. Должно быть, на улице слишком холодно, и пока евнух нес суп во Дворец Чуйгун, он остыл. Оттого Вашему Величеству и показалось, что он не столь наварист, как прежде.

Чжао Фу возразил:

— А мне кажется, дело не в этом. Я полагаю, будь эти грибы мацутаке чуточку ароматнее, а голубиное мясо — помягче да понежнее, чтобы они гармонично дополняли друг друга, никакой снегопад не испортил бы вкуса этого супа.

Сердце Цзи Фу сжалось: он понял, что в словах Чжао Фу кроется скрытый смысл, но предназначались они явно не ему. Евнух прищурился и поглядел на Су Вэньюня и Тан Шэня. Раз они адресованы не ему, значит, эти слова обращены к обоим почтенным мужам.

Тан Шэнь и Су Вэньюн про себя тоже сделали выводы.

Вскоре Тан Шэнь первым покинул Дворец Чуйгун, а Су Вэньюн всё еще оставался внутри.

Выйдя из Дворца Чуйгун, Тан Шэнь раскрыл зонт. Снежинки тихо опускались на ткань, издавая едва различимый шелест. На пути к Дворцу Циньчжэн, уже подходя к его воротам, Тан Шэнь остановился, и уголки его губ тронула легкая улыбка.

Желание Чжао Фу объединить его усилия с Су Вэньюнем для этого дела — вовсе не худший исход.

Спустя два года это редкая возможность сойтись с Су Вэньюнем поближе. Если удастся под этим предлогом выведать у него хоть какие-то сведения, поездка уже будет не напрасной.

Во второй половине того же дня Чжао Фу издал указ: в следующем году, с наступлением весны, во втором месяце Тан Шэню надлежит отправиться на Северо-Запад, чтобы проинспектировать ход создания Приказа серебряных ассигнаций и провести инспекцию от имени Сына Неба.

Евнух из Ритуального приказа вошел прямоком в кабинет, где исполнял свои обязанности Тан Шэнь, и огласил высочайшую волю. Когда Тан Шэнь принял указ, новость быстро дошла до ушей Сюй Би. Сюй Би в тот момент внимательно читал свиток с древним трактатом. Услышав о случившемся, он задумчиво кивнул, более ничем не выдав своих мыслей.

Перед самым окончанием службы эта весть разнеслась и по кабинетам остальных министров.

Министр ритуалов Мэн Лан, узнав об этом, некоторое время пребывал в изумлении. Он повернулся и посмотрел на Министра финансов Ван Чжэня, сидевшего с ним в одной комнате. Господин Мэн покрутил глазами и произнес:

— Ван Цюань, я вроде бы слышал, будто заместитель главы Приказа общественных работ господин Су Вэньюн сегодня тоже получил указ, гласящий, что в следующем году он

отправится на Северо-Запад инспектировать военную обстановку?

Ван Чжэнь в это время разглядывал кусок прозрачного белоснежного нефрита. Он словно погрузился в созерцание с головой и не услышал слов Мэн Лана.

Господин Мэн мысленно выругался: «И откуда только этот хлыщ выудил драгоценный камень — не иначе как взятку сгреб! Смотри у меня, только попадись!», после чего постучал пальцем по столу и добавил:

— Насколько я помню, Приказ серебряных ассигнаций находится под управлением Ван Цюаня и тоже располагается в Ючжоу. Господин Тан направляется в Ючжоу, да и Су Вэньюнь туда же. Уж не вместе ли Су Вэньюнь и господин Тан отправятся в город Ючжоу?

Лишь тогда Ван Чжэнь отложил нефрит, поднял взгляд на Мэн Лана и улыбнулся.

— Я вроде бы не слышал, чтобы заместитель главы приказа Су тоже ехал, — ответил Ван Чжэнь.

— Он тоже получил высочайший указ только сегодня, — возразил Мэн Лан.

— Вы, господин Мэн, будучи Министром ритуалов, оказывается, весьма печетесь о чиновниках Приказа общественных работ.

— Хм?

— Да и к дворцовым секретарям под началом Сюй Линхоу вы проявляете неменьшую заботу.

— ...?

— А уж стоит завести речь о Приказе серебряных ассигнаций, как вы, господин Мэн, рассуждаете с таким знанием дела, словно всё вам там до мельчайших деталей ведомо...

— Погоди-ка, Ван Цзыфэн, когда это я рассуждал о Приказе серебряных ассигнаций как о родном доме?! Не смей возводить на меня клевету!

Мэн Лан ни в коей мере не желал иметь ничего общего с Приказом серебряных ассигнаций. Каждый чиновник при дворе строил догадки насчет этого ведомства, и Мэн Лан не был исключением. И хотя он не знал, ради чего именно Чжао Фу учреждал этот орган, дело явно намечалось грандиозное. Хорошее до него вряд ли дойдет, а в дурное лезть вовсе не хотелось — Министр ритуалов господин Мэн всегда предпочитал держаться подальше от подобных неприятностей.

Ван Чжэнь убрал нефрит и поднялся со своего места. В следующее мгновение снаружи раздались удары гонга и голос стражника, объявлявшего время.

Служебный день окончился.

Ван Чжэнь пристально взглянул на Мэн Лана, отвесил ему глубокий поклон и искренне произнес:

— Господин Мэн, занимать должность Министра ритуалов для вас — настоящее ущемление таланта.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив господину Мэну лишь свой элегантный

силуэт.

Господин Мэн застыл в полном недоумении. Лишь когда Ван Цюань скрылся из виду, до него дошло.

— Погоди... Ван Цзыфэн меня сейчас похвалил? С чего это мне кажется, будто здесь подвох?

Во второй половине двенадцатого месяца, накануне Нового года, чиновники один за другим ушли в отпуск.

Тан Шэнь и в этом году не поехал в Сучжоу, поскольку получил высочайший указ и с наступлением весны должен был отправиться на Северо-Запад. В канун Нового года вся семья собралась за праздничным столом в Тереме Сися. Несколько месяцев назад Госпожа Тан специально приехала из управы Гусу в Шэнцзин, чтобы провести для Тан Хуан обряд совершеннолетия.

Тан Хуан исполнилось пятнадцать — она стала совсем взрослой девушкой, готовой к замужеству.

По-хорошему, для проведения этого обряда Тан Хуан следовало вернуться в Гусу, но то, что Госпожа Тан приехала сама, заставило Тан Шэня чувствовать некоторую неловкость.

Госпожа Тан с улыбкой сказала:

— Я знаю, насколько вы заняты. За всю жизнь я ни разу не бывала в Шэнцзине. А теперь представилась возможность съездить — заодно посмотрю на край за пределами управы Гусу.

Даже госпоже Тан, выросшей в знатной семье, за всю жизнь не доводилось покидать управу Гусу.

И вот, когда новогодняя ночь осталась позади, Тан Хуан поднесла Тан Шэню чашу с вином:

— Теперь черед брата проходить обряд совершеннолетия.

Яо Сань тоже подхватил:

— День рождения молодого хозяина приходится на третий месяц, и обряд надевания шапки следовало бы устроить в Шэнцзине. Но в начале второго месяца вы уезжаете в Ючжоу, так что пиршество устроить вряд ли удастся.

— Ничего, отпразднуем, когда я вернусь, — отозвался Тан Шэнь.

Не только Яо Сань заметил, что Тан Шэню придется встретить свое совершеннолетие в городе Ючжоу. В начале года, когда Тан Шэнь пришел в Поместье Фу поздравить учителя с Новым годом, Фу Вэй тоже обратил на это внимание. Фу Вэй последнее время трудился над составлением книг в Академии Ханьлинь и заметно похудел, однако выглядел бодрым и полным сил. Насупившись, он погладил бороду:

— И то правда, сомнительное дело.

Тан Шэнь с улыбкой проговорил:

— Учитель, вы слишком беспокоитесь. Ничего страшного, если мы устроим всё по моему возвращении из Ючжоу. К тому же мне еще предстоит просить вас стать моим главным гостем

и провести для меня этот обряд.

— Само собой, — ответил тот.

Мужчина проходит обряд надевания шапки в двадцать лет, а женщина надевает шпильку в пятнадцать.

Во время проведения обряда совершеннолетия необходим главный гость, выполняющий роль ведущего, и распорядитель, помогающий в проведении ритуала. В обычных семьях роль главного гостя всегда берет на себя отец юноши, а в распорядители чаще всего приглашают его учителя. Однако отец Тан Шэня давно скончался от болезни, поэтому обязанность главного гостя приходилось возложить на Фу Вэя, а что касается распорядителя...

<http://bllate.org/book/18292/1754636>